

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-228-238

Дискурс идентичности в теоретических трудах татарских литературоведов начала XX века

М.И. Ибрагимов, Э.М. Галимзянова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан
Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Карла Маркса, 12

Предметом исследования является дискурс идентичности в литературоведческих трудах татарских литературных деятелей начала XX в. (Г. Ибрагимова, Г. Сагди, Г. Баттала, Н. Дума-ви, Г. Рахима). В исследуемых трудах установлено сосуществование восточных и европейских литературных терминов и понятий, свидетельствующее о рецепции трудов русских и европейских ученых и трансформации традиционных, обусловленных влиянием восточной поэтики взглядов на литературу.

Исследование выполнено в контексте актуальной для современного литературоведения проблемы идентичности. Литературоведческие труды татарских писателей и ученых впервые рассматриваются как одна из дискурсивных практик, в которой проявляется национальная идентичность татарской литературы. Выявлено, что дискурс идентичности в анализируемых трудах проблематизируется в двух аспектах: цивилизационном (проблема востока и запада) и национальном (проблема наука о литературе как один из факторов нациостроительства).

Ключевые слова: идентичность, татарская литература, дискурс идентичности, литературная терминология, теория литературы

1. Введение

Тема идентичности — одна из наиболее актуальных в современном литературоведении. В новейших исследованиях понятие «идентичность» употребляется в разных словосочетаниях: «авторская идентичность» [1], «жанровая идентичность» [2], «нарративная идентичность» [3], «идентичность героя» [4], «национальная идентичность». Последнее встречается наиболее часто, что свидетельствует о значимости проблемы национального в литературе и в то же время о вытеснении привычных для отечественной науки прошлого столетия терминов «национальное своеобразие», «национальная специфика», «национальное самознание».

Несмотря на значительное количество работ, в которых используется термин «национальная идентичность», он продолжает оставаться дискуссионным и во многом теоретически не проясненным. С одной стороны, учеными ставится вопрос о соотношении понятий «национальная идентичность» и «национальное своеобразие» [5; 6], с другой — о методах изучения национальной идентичности [7].

Теоретический дискурс национальной идентичности развивается во взаимодействии с историко-литературным: в трудах, в которых предметом изучения являются процессы, происходящие (и происходившие в историческом прошлом) в национальных литературах. Многочисленные исследования по идентичности национальных литератур дают возможность увидеть дискурс идентичности в его различных внутрилитературных (в более широком смысле — внутрикультурных) проявлениях.

К их числу относятся и труды в области литературной теории. Литературно-теоретический дискурс как предмет изучения в аспекте национальной идентичности литератур не столь широко представлен в исследованиях по национальным литературам по сравнению с художественным. Применительно к татарской литературе он рассматривается в монографии Д.Ф. Загидуллиной «Литературные законы и время» («Әдәбият кануннары һәм заман»), в которой становление и развитие литературно-теоретической мысли в татарской литературе начала XX в. исследуется в контексте татарской культуры начала прошлого столетия, когда вопрос об идентичности (цивилизационной, национальной) становится одним из основных [8].

Дискурс идентичности в сочинениях татарских литературоведов начала XX в. представлен в различных жанрах: в литературно-критических статьях, рецензиях, учебниках и учебных пособиях. Материалом для исследования в данной статье стали разножанровые труды Г. Сагди, Г. Баттала, Г. Ибрагимова, Г. Рахима. Указанные труды рассматриваются в настоящей статье как часть формирующегося в начале XX в. научного дискурса идентичности, представленного в разнообразных дискурсивных практиках: трудах по истории, фольклору, педагогике, религии. Развитие научного дискурса происходило в ситуации диалога татарской интеллектуальной культуры с восточной, европейской, русской. Одним из маркеров этого процесса является научная терминология. Сопоставление литературоведческой терминологии в трудах татарских ученых с терминами восточной и европейской науки о литературе позволяет охарактеризовать идентификационные процессы в науке о литературе у татар.

2. Результаты и обсуждение

В татарской культуре начала XX в. дискурс идентичности представлен в различных дискурсивных практиках: публицистике, научных трудах по истории, фольклору, литературе, учебных пособиях для школ и медресе, художественной литературе. В этот ряд можно включить и работы татарских ученых и писателей по литературной теории и истории татарской литературы.

В полемике об идентичности, развернувшейся в начале XX в. на страницах татарской периодической печати, дискутировались два вопроса: по какому цивилизационному пути (восточному или западному) должна развиваться татарская культура и кто такие татары (самостоятельная нация, обладающая собственной идентичностью, или же часть тюркского мира, принадлежность к которому является основным идентификационным маркером). Эти вопросы в той или иной степени находят отражение и в литературоведческих трудах татарских ученых и писателей, в том числе и в связи с проблемой литературной терминологии.

Известный татарский литературный и общественный деятель Г. Ибрагимов в опубликованной в 1913 г. в журнале «Аң» статье «Фәнни истыйляхлар» («Научные термины») рассматривает создание научной терминологии на татарском языке как неотъемлемую часть процесса нациостроительства: «Для того, чтобы какая-то общность людей стала нацией, недостаточно только наличия литературы на родном языке, у нее должна быть и наука на своем языке» [9. С. 79]¹. Статья эта была написана в связи с выходом в свет книги Г. Баттала «Нэзариятыэдэбия» («Теория литературы», 1913). В ней Г. Ибрагимов пишет о трех существующих в татарском научном сообществе позициях по этому вопросу.

В первую группу входят ученые, которые выступают за создание научной терминологии на татарском языке. В качестве примера Г. Ибрагимов приводит лингвиста Гимада Нугайбека, который в своих известных, появившихся в начале XX в. трудах по татарскому языкознанию вместо традиционных арабоязычных терминов использует их татароязычные эквиваленты, например, свою книгу по татарской морфологии Г. Нугайбек называет «Төрлек» (вместо арабского названия — «Сарыф»).

Вторую (наиболее значительную) группу составляют ученые, использующие арабоязычную терминологию. «Возьмите любую науку, — пишет Г. Ибрагимов, — начиная от “Таджвида” (правил чтения Корана. — *Авт.*), “Гыйльмехаль” (учение о деяниях и нормах морали, которые обязан знать и применять на практике каждый мусульманин. — *Авт.*) и заканчивая орфографией, морфологией, синтаксисом, литературоведением, историей, географией, арифметикой, геометрией, химией, — везде вы увидите арабские слова. Татарские слова затесались в них лишь как робкие дополнения» [10. С. 440].

Ученые третьей группы, по словам Г. Ибрагимова, ориентируются на русскоязычную терминологию.

Такое положение в области научной терминологии объясняется системой образования у татар. Большинство деятелей татарской науки начала XX в. были выпускниками медресе, обучение в которых велось на основе арабских и персидских книг. В то же время часть татарской молодежи, получившая образование в русскоязычных учебных заведениях (например, в Казанской татарской учительской школе или Казанском императорском университете), освоив русскоязычную научную литературу, в дальнейшем широко использовала в своих трудах русскоязычные термины.

Позиция самого Г. Ибрагимова состоит в признании приоритета научной терминологии на родном языке. Вместе с тем ученый считает, что развитие научной терминологии на татарском языке — это естественный и продолжительный процесс, соответствующий развитию самой науки у татар. Попытки форсировать его (как в случае с трудами Г. Нугайбека) представляются Г. Ибрагимову безосновательными.

Появившиеся в начале XX в. труды по литературной теории свидетельствуют о поисках татарскими учеными научной идентичности. В одних трудах научные взгляды и терминология авторов отражают влияние трудов турецких ученых (например, Г. Сагди «Мохтэсар кавагыйде эдэбия» («Краткие правила литературы»)),

¹ Здесь и далее в тексте перевод на русский язык выполнен авторами статьи.

в котором заметно влияние известных деятелей турецкой литературы Махмута Акрама, Тауфика Фикрета, Зыи Паши и др. [8. С. 136]), в других — русских (например, рецензируемое Г. Ибрагимовым сочинение Г. Баттала, о котором в первой части рецензии — «“Теория литературы” господина Баттала» («Батталэфэнденен “Нэзариятыэдэбиясе») — ее автор пишет: «Итак, я не вижу вреда и не возражаю против того, что в сочинении Баттала заметен след русских ученых и его книга похожа на книгу Ливанова или кого-то другого» [11. С. 418]).

Таким образом, в начале XX в. в литературоведческой терминологии у татар традиционные арабоязычные термины сосуществуют с русскоязычными. Такое сосуществование наиболее заметно в отдельных трудах, авторы которых предлагают читателям русскоязычные эквиваленты арабоязычных терминов восточной поэтики. Например, известный татарский ученый (историк, литературовед, фольклорист) Г. Рахим в своем сочинении «Взгляд на нашу народную словесность» (1914) дает русскоязычные соответствия восточным терминам: *тәүсыйф* — *эпитет*, *мөбалига* — *гипербола* [12. С. 87].

В этом отношении значительный интерес представляет впервые опубликованный в Казани в 1916 г. труд Г. Ибрагимова «Уроки литературы» («Эдэбият дәрсләре»). Во введении к своему сочинению Г. Ибрагимов называет ученых, оказавших на него влияние: Н.М. Ливанов и Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Вместе с тем, говоря об их влиянии, татарский ученый подчеркивает: «Из различия в жизни происходит различие в литературах. Отличие между литературными и научными авторитетами разных народов требует различия методов в замышляемых произведениях: эта причина особенно заметна в теории словесности. Вот почему на “уроках литературы” не представляется возможным использовать полностью каждый из методов, разработанных русскими учеными» [13. С. 6].

Определяя свою позицию по поводу научной терминологии, Г. Ибрагимов пишет: «В “Уроках литературы” я, насколько это возможно, стремился к легкости языка, к тому, чтобы образовывать термины на нашем языке. Но у меня не было мысли не допускать никаких иностранных слов. Хотя это и привлекательная мысль, но в силу ее практической нереализуемости, я по необходимости использовал легкие и понятные арабские термины, а также отдельные западные слова, получившие распространение в мировой литературе» [13. С. 7].

Такая позиция Г. Ибрагимова отчетливо проявляется в разделе, посвященном поэтике. Так, в разделе о тропях Г. Ибрагимов использует как традиционные термины арабской поэтики (*кина*, *мәжһаз*, *хитаб*, *мәбалига*), так и татароязычные термины: *сыйфатлау* (эпитет), *охшату* (сравнение), *жанландыру* (олицетворение). Термин *ирония* дается в трех вариантах: татароязычном (*мыскыллау*), арабоязычным (*тәһәккәм*) и русскоязычным (*ирония*).

Заслуживают внимания и термины, обозначающие литературные роды и жанры. Г. Ибрагимов для двух родов использует русскоязычные названия — *лирика*, *драма*; *эпосу* автор находит арабоязычный эквивалент — *ривая*. Перечисляя эпические жанры, Г. Ибрагимов также употребляет как русскоязычные (*баллада*, *поэма*, *роман*), так и арабоязычные (*мәсәл* — басня, *хикәя* — рассказ, *озын хикәя* — повесть) термины.

В рассмотренных трудах Г. Ибрагимова проявляется его диалогический подход к терминологии. Выступая за создание татароязычной литературоведческой тер-

минологии, Г. Ибрагимов считает необходимым условием для развития науки о литературе у татар ее открытость инокультурным научным традициям. В основе этой позиции ученого — идея национальной идентичности татарской литературы, для научного осмысления которой необходимы термины, соответствующие природе самих литературных явлений. С другой стороны, очевидно понимание необходимости интеграции татарской науки в мировое гуманитарное пространство, для чего, по мнению ученого, необходима рецепция ряда понятий и терминов европейской науки и литературы и вместе с тем сохранение терминов, связывающих татарскую литературу с восточной.

Данная позиция в начале XX в. не была исключительной, ее разделяло большинство деятелей татарской литературы, ориентированных на сближение татарской культуры с русской и европейской. Это сближение не понималось ими как унификация литератур. Сопоставляя явления русской и татарской литератур, эти писатели и ученые каждый раз обращали внимание на их несхожесть, национальную специфику. Так Г. Рахим, характеризуя в «Истории татарской литературы» жанр «баит», пишет: «Здесь необходимо сказать несколько слов о той части народной словесности, которую у нас именуют баитами. Наши баиты стоят между народной и письменной литературами. Баитом называют построенную в форме народной песни эпическую песню, в которой говорится о двух следующих одно за другим вымышленных событиях. И если мы отличаем баит от песни, то русские, например, все равно называли бы его песней» [12. С. 275]. В этом фрагменте основным критерием жанра выступает рецептивный: каким образом жанр существует в традиционном народном сознании.

Понимание литературных терминов, складывающихся в национальной литературе на протяжении многих веков как релевантных природе национальной литературы, открывало перспективы для идеи множественности литератур. Эти перспективы во многом оказались нереализованными в силу возобладавшей в отечественном литературоведении идеи унификации литератур. Одним из ее проявлений стало выравнивание национальных литератур по образцу русской. В области литературной терминологии это проявилось в отождествлении терминов, имеющих отношение к сущностно отличным литературным феноменам. К подобного рода отождествлениям, в частности, относится встречающееся в большинстве научных работ по татарскому фольклору употребление термина *песня* применительно к феномену татарского народного творчества, существующего в народном сознании как *жыр*. В татарской фольклористике есть точка зрения, согласно которой слово *жыр* в дореволюционных трудах по фольклору обозначало исключительно ‘песенный текст’ (Ю. Исанбет). По мнению Ю. Исанбет, слово *жыр* априори имеет литературоведческий смысл и означает ‘стихотворный текст’ [14. С. 65]. Например, у Каюма Насыри в «Плодах для собеседников по литературе» «жыр» означает ‘стихотворение’. «Известно, — пишет он, — что наши стихотворения состоят из двух строк, и в большинстве из них смысл раскрывается в последней строке» [15. С. 53].

В татарской литературе начала XX в. сосуществуют различные литературные направления: реализм, романтизм, модернизм. Формирование модернизма в та-

тарской литературе происходит в процессе рецепции татарскими писателями европейской и русской литератур. Параллельно с художественными опытами в русле модернистской парадигмы в татарской периодической печати появляются труды, посвященные отдельным модернистским течениям. Знакомя татарского читателя с современными литературными направлениями, их авторы одновременно ставят вопрос о том, насколько эти явления органичны для национальной литературы.

В частности, в газете «Йолдыз» в 1913 г. (27 декабря) и 1914 г. (2 марта) публикуются статьи о футуризме (Футуризм // Йолдыз. 1913. 27 декабря; Сайфи-Казанлы Ф. Футуризм // Йолдыз. 1914. 2 марта).

Известный критик Ф. Сайфи-Казанлы негативно оценивает отрицание футуристами искусства прошлых веков и провозглашаемую ими новую поэтику стиха. «Ф. Сайфи-Казанлы, — пишет по поводу этих статей Д.Ф. Загидуллина, — ищет приемы, которые могли бы привнести в татарскую литературу художественность, психологическую глубину. Футуризм, призывающий отринуть старую литературу и создать новую, представляется некоторым (писателям, критикам. — *Авт.*) достойным внимания течением. Однако газета «Йолдыз», познакомившая татарского читателя в декабре 1913 года с этим течением, публикует на своих страницах резко-критическую статью Ф. Сайфи-Казанлы и, таким образом, закрывает этот вопрос отрицанием этого течения».

Спустя год в этой же газете («Йолдыз», 1915. 14 октября) публикуется статья известного в начале XX в. писателя Н. Думави «Бер мөляхэзэ» («Одно соображение»). В ней рассматривается вопрос о цивилизационной идентичности татарской литературы. Автор выделяет два направления в литературе — реализм и романтизм, однако рассматривает их не как определенные стадии в истории литературы, а как два типа творчества. По мнению автора статьи, эти два типа творчества универсальны, но вместе с тем обладают особенностями, определяемыми принадлежностью к одному из двух типов культуры — восточному или западному. Эта связь определяется Н. Думави как кровная: «Наша кровь — восточная. Все наши исторические события, страдания — все они восточные». Как отмечает Д.Ф. Загидуллина, «статья Думави предостерегает от попадания под влияние чуждых татарской литературе течений»; исследователь приводит слова татарского писателя, в которых тот говорит об угрозе утраты национальной идентичности татарской литературы: «наша литература станет не татарской литературой, а, может, только иноязычным подобием, тенью европейских талантов» [8. С. 260].

Кризис современной культуры Н. Думави связывает с ее рационализмом, который, по мнению писателя, губителен для искусства и для литературы: «... когда научное, рациональное познание красоты стало уничтожать фантазию, любовь, веру, творцы открыли пути символизма и романтизма. Когда наука снова начала поглощать их, человек, чье величие было оскорблено, устав от этого багажа разума и науки, породил футуризм» [16. С. 158].

Таким образом, модернистские течения в литературе Н. Думави рассматривает как реакцию на рационализм современной западной культуры, которой писатель противопоставляет культуру восточную, где рациональное начало присутствует в меньшей степени.

3. Заключение

Итак, в литературоведческих трудах татарских писателей, критиков существует дискурс идентичности. Авторы рассматривают вопрос о цивилизационной и национальной идентичности татарской литературы, рассуждают о литературных направлениях и течениях с точки зрения их соответствия (несоответствия) духу татарского народа, его менталитету.

Одновременно происходит обновление традиционной (восходящей к арабоязычной) терминологии: в трудах татарских ученых начале XX в. (Г. Ибрагимова, Г. Рахима, Г. Сагди, Г. Баттала) наряду с арабоязычными терминами используются их русско- и татароязычные эквиваленты. Это отражает ситуацию в самой татарской культуре и литературе: в начале прошлого столетия их развитие происходит в диалоге с русской и европейской культурами.

Современными исследователями, занимающимися изучением национальных литератур, проблема идентичности связывается с вопросом о поэтике как одном из основных ее (идентичности) маркеров. «Проследить движение художественной мысли от слова к смыслу, от текста к образу мира, — пишет К. Султанов, — значит говорить об идентичности на уровне и в поле поэтики, напоминая о самодостаточности художественного мира, который есть нечто большее и принципиально иное, чем совокупность составляющих его элементов и частей» [7. С. 6].

В советский период в исследованиях национальных литератур зачастую не принимались во внимание особенности литературных явлений, соответствующие особенностям художественного мышления того или иного народа. Эти явления чаще всего изучались в терминах, укорененных в европейской и русской поэтике. Между тем не всегда эти термины и понятия оказываются соответствующими природе обозначаемых ими явлений. В отдельных опубликованных в недавнее время трудах по татарской литературе их авторы обращают внимания на такие несоответствия. Так, В.Р. Аминовой на основании изучения малой прозы классика татарской литературы второй половины XX в. А. Еники ставится вопрос о различной внутренней мере жанров «рассказ» и «хикая», что дает основание для определения хикая как «оригинального жанра татарской прозы, имеющегося в средневековой восточной литературе (в жанре хикаят) и национальном фольклоре (озынжыр, озын көй) и ориентирующегося на систему этических жанров русской и европейских литератур (роман, повесть, рассказ, новелла и др.)» [17. С. 196]. Иначе говоря, хикая и рассказ понимаются как сущностно различные жанры и называть хикая словом «рассказ» некорректно.

Вопрос об идентичности в рамках теоретико-литературного дискурса не сводится к установлению татароязычных эквивалентов терминов восточной и западной поэтики. Принципиальной задачей является выявление формально-содержательных особенностей самих явлений, обозначаемых теми или иными терминами, неважно, являются ли они арабо-, русско- или татароязычными, например: являются ли стихотворения Г. Тукая, называемые автором «кыйтга», произведениями, формально и содержательно соответствующими одноименному жанру восточной поэзии; насколько соответствуют европейским жанрам сонета и романа написанные в начале XX в. стихотворения Г. Рахима “Romance” («Берзаманны сине күргән идем...» — «Увидел как-то раз тебя я...») и “Sonnet” («Утырып урманнан авызында...» — «Сидя на опушке леса...»)?

Итак, литературоведческий дискурс является одним из источников для изучения национальной идентичности литератур. Его изменчивость (появление новых терминов, вытеснение одних терминов другими) отражает идентификационные процессы в самих национальных литературах. Сосуществование в татарской литературоведческой терминологии терминов различного происхождения (арабских, европейских, русских, татарских) характеризует татарскую литературу как развивающуюся на пересечении литератур.

Список литературы

1. *Абашева М.П.* Литература в поисках лица (Русская проза конца XX века: становление авторской идентичности). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001.
2. *Тюна В.И.* Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.
3. *Тюна В.И.* Кризис идентичности как нарратологическая проблема // Narratorium. 2017. № 1 (10). URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id = 2637243>
4. *Барабанова Н.В.* Проблема идентичности образа литературного героя как проблема повествования: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2004.
5. *Кормилов С.И.* Своеобразие русской литературы и проблема ее национальной идентичности // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2007. № 1—2. С. 8—21.
6. *Сафиуллин Я.Г.* Идентичность литературная // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Казан. ун-т, 2010.
7. *Султанов К.* От дома к миру: этнонациональная идентичность и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007.
8. *Заһидуллина Д.Ф.* Әдәбият кануннары һәм заман (Татар әдәбият нәзәриясенә барлыкка килүе һәм үсеш баскычлары). Казан: Татар. китап нәшр., 2000. 271 б.
9. *Ибраһимов Г.* Фәнни истыйляхлар // Әсәрләр: 8 томда. Т. 8. Төрки һәм татар теле бунча хөзмәтләр (1910—1930). Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. С. 79—88.
10. *Ибраһимов Г.* Фәнни истыйляхлар (Г. Батгалның “Нәзәрияте әдәбия”се мөнәсәбәте белән) // “Аң”. 1913. № 24 нче (18 декабрь). С. 439—442.
11. *Ибраһимов Г.* Батгаләфәнденә “Нәзәрияте әдәбиясе” // “Аң”. 1913. № 23 нче (2 декабрь). С. 416—419.
12. *Рахим Г.* Избранные труды. Казань: Ихлас, 2018.
13. *Ибраһимов Г.* Әдәбият дәресләре. Казан, 1916.
14. *Исанбет Ю.Н.* Две основные формы татарской народной песни // Народная песня. Проблемы изучения. Л., 1983. С. 57—70.
15. *Насыйри К.* Сайланма әсәрләр: 4 томда. Т. 3. Казан: Татар. китапнәшр., 2005.
16. *Думаи Н.* Шәрәктән Гарәбкә мөнәсәбәте илә // Аң. 1916. № 9. С. 157—159.
17. *Аминева В.Р.* Идеино-художественное своеобразие хикая А. Еники 1940—1960-х гг. // Еникеев А.Н. Невысказанное завещание: рассказы, повесть. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017.

© Ибрагимов М.И., Галимзянова Э.М., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 02.02.2018

Дата принятия к печати: 09.04.2018

Модераторы: У.М. Бахтикиреева, В.Р. Аминова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Ибрагимов М.И., Галимзянова Э.М. Дискурс идентичности в теоретических трудах татарских литературоведов начала XX века // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2. С. 228—238. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-228-238

Сведения об авторах:

Ибрагимов Марсель Ильдарович — кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. E-mail: mibragimov1000@mail.ru

Галимзянова Эльмера Махматовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. E-mail: elmera.galimzyanova@mail.ru

Identity Discourse in Theoretical Works of Tatar Literary Critics at the Beginning of the XX Century

M.I. Ibraghimov, E.M. Galimzyanova

Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Sciences
Republic of Tatarstan
12, Karl Marx St., Kazan, 420111, Russian Federation

The subject of the research is the identity discourse in literary works of Tatar literary figures at the beginning of the 20th century (G. Ibraghimov, G. Sagdie, G. Battala, N. Dumavie, G. Rakhim). The coexistence of Eastern and European literary terms and concepts, which indicates the reception of works by Russian and European scientists and the transformation of traditional views on literature, caused by Eastern poetics influence, was established in the works under study.

The research was carried out in the context of the problem of identity that is relevant to contemporary literary criticism. For the first time, literary works of Tatar writers and scholars are considered as one of discursive practices in which the national identity of Tatar literature is manifested. It is revealed that the discourse of identity in the analyzed works is problematic in two aspects: civilization aspect (the problem of East and West) and national aspect (the problem of literary science as one of the factors of national construction).

Key words: identity, Tatar literature, identity discourse, literary terminology, literary theory

References

1. Abasheva, M.P. 2001. *Literatura v poiskah lica* (Russkaya proza konca XX veka: stanovlenie avtorskoj identichnosti) [Literature in Search of its Face (Russian Prose of the End of the 20th Century: the formation of Author's Identity)]. Perm': Izd-vo Permskogo un-ta, 2001. Print. (In Russ.)
2. Tyupa, V.I. 2001. *Narratologiya kak analitika povestvovatel'nogo diskursa* («Arhierej» A.P. Chekhova) [Narratology as an Analytics of Narrative Discourse («The Bishop» by A.P. Chekhov)]. Tver': Gos. Un-t. Print. (In Russ.)
3. Tyupa, V.I. 2017. «Krizis identichnosti kak narratologicheskaya problema» [Identity Crisis as a Narratological Problem]. *Narratorium*. 1 (10). Web. <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2637243>
4. Barabanova, N.V. 2004. «Problema identichnosti obraza literaturnogo geroya kak problema povestvovaniya» [The Problem of the Identity of the Image of a Literary Hero as a Problem of Narration]. Diss. Thesis. Samara. Print. (In Russ.)
5. Kormilov, S.I. 2007. «Svoeobrazie russkoj literatury i problema ee nacional'noj identichnosti» [The Problem of Russian Literature and Its National Identity]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 1—2: 8—21. Print. (In Russ.)
6. Safiullin, Ya.G. 2010. «Identichnost' literaturnaya» [Literary Identity] in *Teoriya literatury: slovar' dlya studentov*. Kazan': Kazan. un-t. Print. (In Russ.)
7. Sultanov, K. 2007. *Ot doma k miru: ehnonacional'naya identichnost' i mezhkul'turnyj dialog* [From Home to the World: Ethnonational Identity and Intercultural Dialogue]. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
8. Zahidullina, D.F. 2000. *Ədəbiyat kanunnary həm zaman* (Tatar ədəbiyat nəzariyaseneñ barlykka kilçe həm Ƴeshbaskychlary) [Literary Principles and the Present (the Formation and Development of the Theory of Tatar literature)]. Kazan: Tatar. kitap nəəshr. Print. (In Tatar)
9. Ibrahimov, G. 1987. *Fənni istilyahlar* [Scientific Researches in 8 Volumes]. Vol. 8. *Tərki həm tatar tele buencha həzmətlər (1910—1930)* [On Turkic and Tatar languages (1910—1930)]. Kazan: Tatarstan kitap nəshr. Print. (In Tatar)
10. Ibrahimov, G. 1913. «Fənni istyjlyahlar» [Scientific Researches]. *Añ* 24: 439—442. Print. (In Tatar).
11. Ibrahimov, G. 1913. *Battaləfəndeneñ «Nəzariyatı ədəbiyase»* [Nazareth Literature]. *Añ* 23: 416—419. Print. (In Tatar)
12. Rahim, G. 2018. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Kazan': Ihlas. Print. (In Russ.)
13. Ibrahimov, G. 1916. *Ədəbiyat dərəslərə* [Literature Lessons]. Kazan. Print. (In Tatar)
14. Isanbet, Y.U.N. 1983. «Dve osnovnye formy tatarskoj narodnoj pesni» [Two Basic Forms of Tatar Folk Song] in *Narodnaya pesnya. Problemy izucheniya*. Leningrad. Print. (In Russ.)
15. Nasyjri, K. 2005. *Sajlan maəsərlər: 4 tomda* [Selected Works in 4 Volumes]. Vol. 3. Kazan: Tatar. kitap nəshr. Print. (In Tatar)
16. Dumavi, N. 1916. «Shəryktan Garebkə mənəsəbətəilə» [Attitude towards Gareb from the East]. *Añ*: 157—159. Print. (In Tatar)
20. Amineva, V.R. 2017. *Idejno-hudozhestvennoe svoeobrazie hikaya A. Eniki 1940—1960* [The Ideological and Literary Originality of the Works of A. Enicy of 1940—1960's] in *Enikeev A.N. Nevyskazannoe zaveshchanie: rasskazy, povest'*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 02.02.2018

Accepted: 09.04.2018

Moderator: U.M. Bakhtikireeva, V.R. Amineva

Conflict of interests: none

For citation:

Ibragimov, M.I., and E.M. Galimzyanova. 2019. “Identity Discourse in Theoretical Works of Tatar Literary Critics at the Beginning of the XX Century”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (2), 228—238. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-228-238

Bio Note:

Marsel I. Ibragimov is a Candidate of Philological Sciences, Researcher at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. E-mail: mibragimov1000@mail.ru

Elmera M. Galimzyanova is a Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. E-mail: elmera.galimzyanova@mail.ru